

Н.М. ТРАВКИНА*

ВЫБОРЫ В США XXI ВЕКА (демографический и расово-этнический факторы)

20 января 2009 г. вступил в должность 44-й президент США демократ Барак Хусейн Обама. Он стал первым темнокожим президентом и первым темнокожим главнокомандующим в истории этой страны. За четыре года Обама совершил головокружительную карьеру – от сенатора Законодательного собрания штата Иллинойс, сенатора (от этого штата) в Конгрессе США до президента Соединённых Штатов Америки. Его победа на президентских выборах в стране, где ещё каких-то 40 лет назад действовали законы о расовой сегрегации, имеет поистине историческое значение.

Победа

Барак Обама получил 52,68% голосов избирателей против 45,96% – у его соперника Маккейна. За Обаму проголосовали 67 029 946 американских избирателей, 58 479 207 – отдали предпочтение его оппоненту¹.

Обаму поддержали 49% избирателей-мужчин, или 47% всего электората, и 56% избирателей-женщин, составляющих 53% электората. За него проголосовало 43% белых избирателей, 95% афроамериканцев, 67% испаноязычных, 62% американцев азиатского происхождения². Его в подавляющем большинстве поддержала молодёжь: за него проголосовало 65% молодых людей в возрасте 18–29 лет (18% электората)³. Он получил большинство голосов населения активного возраста – 52% избирателей от 30 до 44 лет (29% электората). 50% голосов отдали за Обаму американцы в возрасте от 45 до 64 лет (37% электората), Маккейн среди этой категории населения собрал 49% голосов. Обама уступил республиканскому кандидату большинство голосов избирателей в возрасте 65 лет и старше (они составляют 16% всех избирателей), набрав 45% против 53% у Маккейна⁴. Будущего президента поддержали как избиратели с непол-

* ТРАВКИНА Наталья Михайловна – доктор политических наук, руководитель Центра внутриполитических исследований ИСКРАН. Copyright © 2009.

¹ Р. Надер получил 0,55% (705 875 голосов), Б. Барр – 0,4% (511 362 голоса), остальные – 0,41% (523 872 голоса). – 2008 Presidential General Election Results (<http://www.uselectionatlas.org/RESULTS/national>).

² Election Results 2008, Exit Polls. – «The New York Times», 05.11.2008 (<http://elections.nytimes.com>).

³ О факторах, предопределяющих партийную ориентацию американской молодежи см. подробнее статью автора «Выборы-2008: время внесистемных политиков?» – «США ♦ Канада», 2008, № 9.

⁴ President – Election Center 2008 – «Elections & Politics from CNN.com» (<http://edition.cnn.com/Election/2008/results/president/>).

ным средним образованием (63%), так и те, кто имеет законченное высшее образование (53%). Ему отдали голоса католики (54%) и иудеи (78%); он смог завоевать симпатии подавляющего большинства городского населения: 70% избирателей больших городов, 59% малых городков и 50% пригородов (у Маккейна – 48%), причём в 2000 г. демократы проиграли республиканцам в этих ареалах 5 пунктов, а в 2004 г. – 2 пункта⁵. Маккейна поддержали жители городских посёлков (53%) и сельской местности (53%)⁶.

В пользу Обамы, а точнее против любого республиканского кандидата на прошедших выборах, сложились три основополагающих фактора, каждый, взятый сам по себе, способен был определить их результаты, и не в пользу кандидата от правящей партии. Паруса предвыборной гонки Б. Обамы надувал попутный ветер в виде грандиозных провалов республиканской администрации за последние восемь лет на всех направлениях. Так, администрация Буша оказалась второй администрацией в послевоенной американской истории (после 1960 г.), которая умудрилась подойти к самим выборам с рухнувшей экономикой, когда предварительные данные о темпах экономического роста, которые обычно публикуются в США в третьем квартале каждого года, показали отрицательное значение (–0,3%); непопулярная и бесперспективная с точки зрения поставленных целей война в Ираке, падение престижа страны как мирового лидера и как следствие всего этого – беспрецедентно низкий рейтинг поддержки президента и его курса позволили многим аналитикам говорить о провале всего правления Дж. Буша-мл.

«Страна жаждет перемен!» – этот лозунг стал главным смыслом избирательной кампании 2008 г. И Обама предстал как яркое его воплощение – новый, ничем не успевший запятнать себя политик, блистательный харизматичный оратор, он явил себя подобно мессии, как надежда для многих американцев.

На этом фоне острейших проблем Обаме удалось опередить своего соперника от Республиканской партии на 6,7 процентных пункта; он стал, по сути, вторым кандидатом демократов после Дж. Картера, т.е. за последние 30 лет, который получил более 50% голосов избирателей. Б. Клинтон в 1992 и 1996 гг. набрал 43 и 49,2% голосов соответственно. Это более значительный результат, чем показал Дж. Буш в 2004 г., отвоёвав на 2,4% больше голосов, чем его соперник – демократ Дж. Керри; и уж тем более в 2000 г., проиграв А. Гору 0,5% голосов избирателей и вырвав у него в результате изнурительного и для многих сомнительного пересчёта пять дополнительных голосов выборщиков, что и позволило присудить ему победу. Однако тот же демократ Клинтон в 1996 г. обыграл республиканца Р. Доула на 8,5% голосов избирателей, хотя на выборах в 1992 г. он обошёл Дж. Буша-ст. только на 5,6%. Последний в свою очередь на выборах 1988 г. победил демократа М. Дукакиса с преимуществом в 7,8%.

В этой череде победителей последних четырёх десятилетий бесспорным лидером оказался Р. Никсон, который одержал победу в 1972 г., получив преимущество над своим соперником в 23,2%. Р. Рейган дважды показал очень высокий результат: в 1980 г. он победил с разницей почти в 10% голосов Дж. Картера, а в 1984 г. – с отрывом в 18,2% голосов У. Мондейла. Демократ Дж. Картер в 1976 г. лишь незначительно обошёл Дж. Форда – с разницей в

⁵ Frey W. A Demographic Breakthrough for Democrats. The Brookings Institution, 8.11.2008, p. 1 (<http://www.brookings.edu/options/2008/1107>).

⁶ Election Results 2008, Exit Polls. – «The New York Times», 5.11.2008.

2,1%, а Р. Никсон, несмотря на триумф 1972 г., на предыдущих выборах 1968 г. с большим трудом вырвал победу у демократа Г. Хэмфри, отвоевав дополнительно лишь 0,7%⁷. Таким образом, с точки зрения сравнительной исторической ретроспективы успех Обамы трудно было бы считать грандиозным, если бы не одно «но»: впервые в американской истории американцы допустили на высший пост в государстве представителя небелого большинства.

Обама одержал действительно внушительную победу, учитывая, что Демократическая партия благодаря его популярности существенно расширила своё представительство в обеих палатах, отобрав у республиканцев семь мест в Сенате⁸, и 21 место в Палате представителей⁹. Кроме того, демократы получили дополнительно семь постов губернаторов, и теперь они держат в своих руках 29 губернаторских постов, республиканцы, одержав победу в четырёх штатах, в настоящее время занимают 21 пост¹⁰.

Эта ситуация нетривиальна, учитывая, что последние три президента-демократа, приходивших на смену республиканским президентам, не смогли повысить шансы своих партийных коллег-законодателей, добивавшихся избрания в Конгресс. Дж. Кеннеди в 1960 г. потерял 22 места в Палате представителей и 2 в Сенате. Фигура Дж. Картера в 1976 г. не оказала никакого влияния на результаты выборов законодателей-демократов, а с избранием Клинтона в 1992 г. представители его партии потеряли 10 мест в Палате и ничего не приобрели в Сенате¹¹.

Нынешней победе демократов в Конгрессе благоприятствовал ряд факторов, помимо популярности их главного кандидата; практически в каждом округе они имели больше финансовых средств, чем их оппоненты, плюс преимущество в количестве зарегистрировавшихся избирателей-демократов. К тому же большая часть сенаторов, подлежащих переизбранию на прошедших выборах (20 человек), были республиканцами, и таким образом находились в заведомо невыгодном положении¹².

И демократам в значительной степени удалось реализовать свои преимущества. Они завоевали в Конгрессе в совокупности 28 дополнительных мест. Однако совершенно очевидно, что итоги выборов 2008 г. следует оценивать, применяя метод математического сложения, ибо они явились логическим продолжением набравшей силу тенденции к «демократизации» Конгресса, начавшейся в 2006 г., когда в результате промежуточных выборов демократы впервые после 12-летнего правления на Капитолийском холме республиканцев увеличили своё представительство на 36 мест, а заодно получили контроль над обеими палата-

⁷ Подсчитано по: CQ Politics, CQ Presidential Election Maps, 2008. Historical View (<http://innovation.cq.com>).

⁸ Senate Map – Election Results 2008 (<http://elections.nytimes.com/2008/results/senate/map.html>).

⁹ House of Representatives Big Board – Election Results 2008 (<http://elections.nytimes.com/2008/results/house/votes.html>).

¹⁰ Governors – Election Results 2008 (<http://elections.nytimes.com/2008/results/governor/votes.html>).

¹¹ T. Mann's Commentaries on the 2008 Presidential and Congressional Elections. The Brookings Institution, 5.11.2008 (<http://www.brookings.edu>).

¹² Подсчитано по: Election Center 2008. U.S. Senate. (<http://edition.cnn.com/election/2008/results/>).

ми Конгресса¹³. В совокупности результаты последних двух выборов в высший законодательный орган страны в корне изменили ситуацию: соотношение демократов и республиканцев сегодня в Сенате составляет 58 : 41 (одно место не подсчитано), в Палате представителей – 257 : 178. В 2006 г. это соотношение в Сенате было 49 : 49, и в Палате представителей – 233 : 202¹⁴.

И теперь фактический результат выборов 2008 г. для демократов с точки зрения ближайшей перспективы их правления предельно прост: демократы «взяли» Вашингтон, они контролируют все ветви федеральной власти, и отныне, по меньшей мере на четыре года, и внутренняя, и внешняя повестка дня страны находится в их руках.

Перестройка по-американски

Обама одержал победу в 29 штатах, а процент набранных им голосов в 22 штатах оказался самым высоким для демократов после 1964 г., когда Л. Джонсон одержал свою блистательную победу. Это – Колорадо (54%), Коннектикут (61%), Делавэр (62%), Гавайи (47%), Индиана (50%), Мэн (58%), Мэриленд (62%), Мичиган (57%), Невада (55%), Нью-Гэмпшир (54%), Нью-Джерси (67%), Нью-Мексико (57%), Нью-Йорк (62%), Огайо (51%), Орегон (57%), Пенсильвания (55%), Вирджиния (53%), Вермонт (68%), Вашингтон (57%) и Висконсин (56%); и даже в тех двух штатах, в которых он проиграл, – незначительно в Монтане (47% : 50%) и с большим счётом в республиканской твердыне – Небраске (42% : 57%)¹⁵.

Обаме удалось победить в традиционно республиканских штатах – Индиане и Вирджинии, где демократы не побеждали со времён победы Л. Джонсона в 1964 г., а также сравнять счёт со своим соперником (50% : 50%) в Северной Каролине, которая на протяжении долгого времени считалась бастионом южных консерваторов и каждые четыре года неизменно голосовала за республиканцев, за исключением выборов 1976 г., когда представитель Юга Дж. Картер исхитрился получить здесь поддержку. Обама выиграл беспрецедентно высокие для демократов 62% голосов в своём родном штате Иллинойс, который всегда ассоциировался с названием «земля Линкольна», и где теперь постепенно сходят на нет позиции республиканцев. Он победил в Калифорнии, набрав 61% голосов в самом представительном штате, который имеет 55 голосов выборщиков и в котором его партия ни разу не достигала подобных результатов со времён переизбрания на новый срок в 1936 г. Ф. Рузвельта, получившего здесь в разгар «Великой депрессии» 67% голосов¹⁶. И это наиболее очевидные победы, которые одержал демократ Обама в некогда традиционных республиканских штатах.

¹³ Подробнее о результатах промежуточных выборов в Конгресс в 2006 г. см. статью автора «Конгресс 110-го созыва: демократы у руля законодательной власти». – «США ♦ Канада», 2007, № 9.

¹⁴ Full Election Results – Election Center 2008 – Elections & Politics from CNN.com (<http://edition.cnn.com/election/2008/results/full>); Office of the Clerk. U.S. House of Representatives. Congressional Profile (http://clerk.house.gov/member_congressional).

¹⁵ Election Results 2008. President. – «The New York Times», 19.11.2008 (<http://www.election.nytimes.com>).

¹⁶ Benson B. The Democrats' Reverse Realignment' Comes True – If Obama Can Keep It. – «CQ Politics», 7.11.2008, p. 1 (<http://www.cqpolitics.com/frame-templates>).

Б. Обама сделал то, что никак не удавалось демократам на протяжении многих лет. Он завладел симпатиями избирателей за пределами традиционно ориентированных на Демократическую партию индустриальных штатов Среднего Запада, Северо-Востока и штатов Тихоокеанского побережья, где постоянное мигрирование населения, официально зафиксированное результатами последних двух переписей, привело к перераспределению голосов в Коллегии выборщиков пропорционально убыли населения, вследствие чего в последние годы демократы потеряли в этом органе 14% своих представителей¹⁷. При этом победы в их традиционных штатах не перекрывали успехов республиканцев во Флориде, значительной части штатов «нового Юга» и быстрорастущих межгорных штатах Запада. Казалось, что демократам никак не удаётся обратить себе на пользу те демографические сдвиги, которые происходили в стране в последние десятилетия и объективно носили продемократический характер.

Дело в том, что в начале XXI века среднегодовые темпы роста населения США стабильно составляли примерно 1%. Поскольку Соединённые Штаты исторически считаются «страной иммигрантов», то стимулирование иммиграции – это традиционная американская политика. Поэтому как в прошлом, так и в настоящее время для Америки характерен устойчивый приток иммигрантов, на долю которых в показателе роста населения приходится примерно 0,4–0,5%, или в абсолютных цифрах примерно 1,1 млн. человек в год¹⁸. Увеличение потока переселенцев в США влечёт за собой важные региональные последствия: если в прошлом они оседали в основном в пяти крупных штатах – Калифорнии, Нью-Йорке, Флориде, Техасе и Иллинойсе, то в настоящее время происходит стремительное расширение географии их проживания: они селятся в штатах, в том числе и в «американской глубинке», в которых ранее насчитывались сравнительно небольшие иммигрантские колонии. Так, если в 1990 г. на территории вышеуказанных пяти штатов проживало 75% всего населения США, рождённого за пределами страны, то к 2005 г. его доля сократилась до 59%, и всё большее число иммигрантов стало селиться в таких штатах, как Нью-Джерси (где к 2005 г. доля некоренных жителей в населении штата достигла 19,5%), Невада (17,5%), Гавайи (17,2%), Аризона (14,5%), Массачусетс (14,4%), Род-Айленд (12,6%), Вашингтон (12,2%), Мэриленд (11,7%), а также непосредственно в столице США – городе Вашингтон (округ Колумбия), где численность населения, рождённого за пределами США, в настоящее время составляет 13,1%¹⁹.

Таким образом, тенденция расселения растущего потока мигрантов в США сегодня проявляется в том, что после освоения прибрежных территорий, таких как Калифорния, Нью-Йорк, Флорида и Техас, они продвигаются дальше в прилегающие штаты – Аризону, Неваду, Нью-Джерси, Мэриленд, либо ищут новые, прибрежные районы, например, Гавайи, Вашингтон, Род-Айленд, Массачусетс, не говоря уже о традиционной цели иммигрантов во всём мире – «завоевании и покорении» столицы новой родины.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Рассчитано по: Statistical Abstract of the United States 2008. Wash., 2008, p. 8.

¹⁹ Martin Ph. and Midgley E. Immigration: Shaping and Reshaping America. Revised and Updated 2nd Edition. – «Population Bulletin», vol. 61, No. 4, December 2006, p. 16; Statistical Abstract of the United States 2008, p. 42.

Рост населения США, связанный с миграционными потоками, отражает и принципиальные региональные различия, наблюдаемые в настоящее время в территориальном распределении населения. С 2000 по 2005 г. (последние имеющиеся данные) наиболее бурными темпами – в среднем на 8,1% росло население западных штатов, при этом в четырёх из них темпы роста превысили 10%. Это Невада (на 20,8%), Аризона (на 15,8%), Юта (на 10,6%) и Айдахо (на 10,4%). На втором месте оказались южные штаты, население которых увеличилось за это время на 7,3% притом, что в двух штатах темпы роста были более существенными: во Флориде (на 11,3 %) и в Джорджии (на 10,8%). Третью позицию занимали штаты Среднего Запада, где население росло более медленными темпами (на 2,4%). Замыкали региональный список северо-восточные штаты, население которых за пятилетний период увеличилось всего на 2%, а Северная Дакота, расположенная на Среднем Западе США, даже потеряла примерно 1% своего населения²⁰.

Однако по абсолютной численности самыми населёнными являются южные штаты: в 2005 г. в них проживало 107,5 млн. американцев, или 36,3% населения США. На втором месте – западные штаты, в которых проживало 68,3 млн. человек (23,0%), и штаты Среднего Запада, где эти показатели составляли 66,0 млн. человек, или 22,3%. В северо-восточных штатах в 2005 г. насчитывалось 54,6 млн. человек, или 18,4% общей численности населения США²¹.

С тех пор как Республиканская партия прочно обосновалась, создав и укрепив свою политическую базу на густонаселённом, некогда демократическом Юге, демократы в течение семи последних президентских выборов пытались осуществить партийную перегруппировку, которая позволила бы им географически расширить свою политическую базу с северо-востока до Тихоокеанского побережья. Однако на протяжении почти четверти века эта цель им не поддавалась ввиду господства в большинстве регионов под влиянием рейганизма консервативной идеологии.

Б. Обама сумел использовать те демографические тенденции, которые стремительно развивались в стране в последние десятилетия и объективно способствовали росту демократического электората. Он обеспечил прорыв Демократической партии в регионах, где в последние годы ускоренными темпами происходил демографический рост. Политическую окраску в этих штатах со временем всё в большей мере стали определять демографические тенденции, интенсивность и направленность которых многократно ускоренная глобализационными процессами, грозит со временем перекроить всю политическую карту Соединённых Штатов²².

Учёные Брукингского института провели исследование демографических процессов, происходящих в неопределёвшихся, или «фиолетовых штатах»²³, которые привлекают особое внимание аналитиков с точки зрения понимания

²⁰ Рассчитано по: U.S. Census Bureau. Population Profile of the United States: Dynamic Version. Population Distribution in 2005, p. 2 (<http://www.uscensus.gov>).

²¹ Ibid., pp. 1–2.

²² Frey W. and Teixeira R. The Political Geography of America's Purple States: Five Trends That Will Decide the 2008 Election. Metropolitan Policy Program, The Brookings Institution, 10.10.2008, pp. 2, 8, 9, 17.

²³ Данный термин используется для обозначения штатов, в которых партийное соотношение сил трудно просчитать. Это смешанные штаты, где традиционные партийные цвета перекрывают друг друга.

тенденций, характеризующих изменения в политической базе обеих партий под влиянием демографических сдвигов и которые имеют решающее значение, поскольку позицию электората этих штатов трудно предсказать и за них на каждых выборах разворачивается настоящая битва между кандидатами. Сюда относят: два южных штата – Вирджинию и Флориду, четыре западных горных штата – Колорадо, Нью-Мексико, Неваду и Аризону, три центральных штата – Мичиган, Миссури и Огайо и Пенсильванию.

Главный итог, к которому пришли авторы исследования, сводится к одному основополагающему выводу: демографические изменения в этих штатах постепенно приводят к усилению позиций Демократической партии, что предопределяется развитием следующих процессов:

- здесь происходит сокращение количества белых рабочих, позиция которых всегда была главной для исхода выборов в этих штатах и которые в последние годы ориентируются на Республиканскую партию;
- увеличивается количество белой молодёжи с высшим образованием, склонной поддерживать демократов;
- рост населения этих штатов происходит в значительной степени за счёт национальных меньшинств, традиционно голосующих за Демократическую партию и все в большей степени разворачивающихся в сторону демократов;
- рост населения крупных городов за счёт цветного населения и мигрирующей молодёжи в поисках более выгодной для себя работы также способствует укреплению здесь массовой базы демократов²⁴.

И действительно, все отмеченные тенденции, будучи спроецированы на другие штаты, с удивительной чёткостью проявили себя на последних выборах. Если посмотреть на карту выборов-2008, то становится очевидно, что «голубые», демократические штаты передвинули свои границы с традиционно демократического северо-востока на запад от штата Мэн до Миннесоты. Индиана, хотя и с преимуществом всего в 1%, стала одним из звеньев весьма последовательной тенденции, за ней последовал Огайо. В этом штате Обама с разницей в 4% завоевал четвёртую по счёту победу, которую удалось одержать демократам на последних 11 выборах. Нью-Гэмпшир, изменивший Республиканской партии, только недавно встал на путь, которым следовала вся Новая Англия – подарил кандидату-демократу преимущество в 9%. Обама достиг весьма заметного успеха, продвинув традиционную границу демократов на северо-востоке вниз на юг в Вирджинию, где он победил с разницей в 5% голосов, и Северную Каролину, где выиграл с преимуществом в 1% голосов. Он также покорила, получив на 3% больше голосов, такой ключевой штат, как Флорида, за который шла решающая и проигранная демократами битва на двух последних выборах²⁵.

Это как раз те штаты Юга, в которых в последние годы проходили интенсивные миграционные потоки и которые привели сюда менее консервативных избирателей, что и увеличило ряды сторонников Обамы. Ему, прежде всего, удалось воспользоваться возросшим по вполне понятным причинам энтузиазмом афроамериканского населения.

²⁴ Frey W. and Teixeira R. The Political Geography of America's Purple States...

²⁵ Allen J. Obama Wins; America Elects Its First Black President. – «CQ Politics», 5.11.2008, p. 1 (<http://www.cqpolitics.com>).

Подобный же феномен наблюдался и в трёх штатах Горного Запада, цвет которых ему удалось изменить с прореспубликанского «красного» на продемократический «голубой». В Колорадо и Неваде за последние несколько десятилетий наблюдался мощный приток населения в основном из продемократических штатов. К ним можно отнести и Нью-Мексико, ставший ещё одним штатом этого региона, который ушёл от Буша и присоединился к тем, кто поддерживал Обаму, ввиду интенсивного роста испаноязычного населения, которое всегда голосовало за демократов.

И, наконец, с подавляющим перевесом голосов избирателей Обама победил в штатах западного побережья – Калифорнии, Орегоне и Вашингтоне, что стало итогом укрепления здесь базы демократов. На протяжении последних пяти президентских выборов эти штаты, наряду с северо-восточными штатами, такими как Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Коннектикут и Мэн, а также густонаселёнными штатами Среднего Запада – Миннесота, Мичиган, Иллинойс и Висконсин, считались колеблющимися, или не определившимися в партийном плане, и неизменно становились ареной ожесточённой борьбы между демократами и республиканцами. Обама победил здесь более чем с двойным преимуществом²⁶.

Партийная переориентация традиционных республиканских штатов, произошедшая, в том числе и с участием Обамы, даёт определённый шанс демократам надеяться на то, что доминирование республиканцев на политическом поле, которое началось с Рейгана и его консервативной волны в 1980 г., подходит к логическому финалу. Однако следует иметь в виду, что Республиканская партия отнюдь не потеряла своих позиций окончательно. Выборы–2008 показали, что она сохранила сильные позиции в ряде своих традиционных штатов – в большинстве штатов Юга, в своих старых сельских вотчинах Среднего Запада, а также тех частях Горного Запада, которые остаются в подавляющем большинстве консервативными. Это Юта, Айдахо, Вайоминг и Аляска. Маккейн победил в 21 штате, и со значительным перевесом голосов, за исключением двух: в Монтане с разницей в 3% и в Джорджии с разницей в 5%²⁷.

Поэтому отмеченные выше тенденции партийной перестройки штатов вряд ли можно считать окончательными. Не исключено, что на следующих выборах, если президентство Обамы окажется разочаровывающим, картина может измениться. Ведь такие ориентированные на демократов штаты, как Висконсин, Мичиган, Миннесота и Пенсильвания, в которых с большим преимуществом победил Обама, с трудом выиграл Дж. Керри всего четыре года назад²⁸.

Проект «Обама»

Выборы–2008 поставили много вопросов, на которые политологам только ещё предстоит ответить, и, прежде всего: можно ли рассматривать результаты, полученные Обамой и Демократической партией в целом, как поистине историческую победу демократов, которая на долгие годы изменит соотноше-

²⁶ Подсчитано по: Presidential General Elections Results. 1988–2008 (<http://www.uselectionatlas.org/results>).

²⁷ Election Results 2008. President...

²⁸ Presidential General Election Results. 1988–2008.

ние сил между двумя партиями, знаменуя закат неоконсервативной эпохи Рейгана, господствовавшей в стране почти три десятилетия?

Пока эти вопросы остаются открытыми, но одно очевидно: кроме общепризнанной харизмы Обамы, в основе его победы просматриваются вполне объективные тенденции, отражающие те фундаментальные сдвиги, которые происходили в американском обществе, по меньшей мере, в последние два десятилетия.

Будучи с начала 1990-х годов главным мотором глобализационных процессов, США в наиболее рельефной форме испытывают на себе их влияние, которое сказывается как на динамике, так и направленности демографических тенденций. Данные официальной американской статистики свидетельствуют о том, что на протяжении более чем 15 лет – с 1990 по 2006 г. – сформировавшийся устойчивый приток законных иммигрантов в США ежегодными темпами в 1 млн. человек увеличил население США почти на 17 млн. человек²⁹.

Современная глобализация резко усилила межстрановые миграционные потоки, прежде всего, по экономическим причинам. Многие государства, особенно промышленно развитые, охотно идут на создание программ по привлечению иностранной рабочей силы, что и порождает, применительно к США, основное фундаментальное противоречие между «формой и содержанием» мировых миграционных процессов. А именно, декларируемый постулат глобализирующейся рыночной экономики о необходимости свободного межстранового перемещения рабочей силы³⁰ приходит в противоречие с формой её реализации, в рамках которой миграция в США стимулируется на основе кровнородственных связей. Около 70% всех лиц, становящихся законными иммигрантами, получают соответствующий статус в качестве ближайших или отдалённых родственников граждан США, которые обращаются к федеральным властям с просьбой выдать соответствующее разрешение. Действующее американское законодательство не устанавливает никаких ограничений на выдачу документов для ближайших родственников своих граждан (супругов, детей и родителей). В результате иммиграция в США имеет преимущественно демографический характер, обусловленный кровно-родственными связями.

В итоге примерно 75% законных иммигрантов ежегодно приезжают в Соединённые Штаты из стран Азии и Латинской Америки. В частности, в 2006 г. из их общего числа в 1,3 млн. человек 522,2 тыс. человек прибыло из Мексики, стран Карибского бассейна и Южной Америки. Это составило более 41% всего числа законных иммигрантов. 429,7 тыс. человек, или почти 34%, прибыло из стран Азии и бассейна Тихого океана и только 164,3 тыс. человек, или 13% общего числа законных иммигрантов, прибыли из Европы, причём в европейском потоке доминировали переселенцы из восточноевропейских, балканских стран, бывших республик СССР, в том числе – Узбекистана. Не намного отстали от Европы страны Африки, численность приехавших оттуда переселенцев в 2006 г. достигла рекордных 117,4 тыс. человек, или почти 10% общего

²⁹ Рассчитано по: Statistical Abstract of the United States 2008, p. 45.

³⁰ В 2005 г. численность мигрантов в мире достигла 191 млн. человек, что составило примерно 3% населения нашей планеты. При этом на протяжении более 20 лет – с 1985 по 2005 г., т.е. с момента интенсификации глобализационных процессов, количество мигрантов, ежегодно пребывающих в промышленно развитые страны мира, более чем удвоилось, увеличившись с 55 млн. до 120 млн. человек (Martin Ph. and Zürcher G. Managing Migration: The Global Challenge. – «Population Bulletin», vol. 63, No. 1, March 2008, p. 3).

числа законных иммигрантов. Ещё примерно 2% (около 20 тыс. человек) пришлось на долю северного соседа США – Канады³¹.

Всё расширяющийся приток цветных переселенцев в США – прямое следствие иммиграционной реформы, проведённой в середине 1960-х годов. В 1965 г. Соединённые Штаты узаконили принцип кровно-родственных связей (а не наём иностранной рабочей силы исходя из квалификации) как главное основание для получения статуса иммигранта в американском обществе, исходя из того, что в течение предыдущих 50 лет главный поток эмигрантов шёл в США из передовых в научно-техническом и экономическом отношении европейских стран – Германии, Великобритании и Франции. При этом американские политики посчитали, что подобная тенденция сохранится и в будущем, и поэтому иммиграционная реформа будет способствовать возрастающей «утечке лучших умов» из стран – ближайших конкурентов США. Как указывают американские демографы, «иммигранты четвёртой волны стали всё в большем количестве прибывать в США после 1965 г., когда была проведена иммиграционная реформа. Вместо того, чтобы отдать предпочтение «профессиональной эмиграции» из Западной Европы, новая система натурализации стала отдавать предпочтение тем людям, чьи американские родственники были готовы спонсировать их приезд в США.

Для характеристики качества миграционного потока, который сегодня имеет место в Соединённых Штатах, достаточно сказать, что среди современных иммигрантов доля лиц, имеющих неполное среднее образование, примерно в 3 раза выше, чем среди американцев аналогичных возрастных категорий, родившихся на территории США, а лиц с законченным средним образованием – почти в 2 раза меньше³².

Иммиграционная реформа 1965 г. круто изменила американские приоритеты, а «рост экономического благосостояния в Европе и постепенное укрепление экономических связей США и Мексики предопределил сдвиг основного потока мигрантов в США... из латиноамериканских и азиатских стран»³³. При этом исключительно важно подчеркнуть, что реформа была осуществлена на волне борьбы за гражданские права, которая полным ходом шла в США в 1960е годы, и поэтому её общий политический смысл состоял в отмене дискриминации и всех ограничений на въезд в США по расово-этническому признаку.

Следует помнить, что действие иммиграционных процессов имеет тенденцию проявляться не сразу, а через довольно длительный исторический отрезок времени, постепенно накапливаясь и наращивая критическую массу. Четвёртая волна иммиграции в США, начавшаяся с середины 1960-х годов, сегодня значительно изменила параметры ряда ключевых демографических характеристик американского общества. Прежде всего, это сказалось в значительном – почти в 2 раза – увеличении доли населения, рождённого за пределами США. В частности, если в 1980 г. указанная доля составляла немногим более 6%, то к середине первого десятилетия текущего столетия она возросла до 12%. В абсолютном выражении численность лиц, рождённых в других странах, возросла более чем в 2,5 раза – с 14,0 до 35,7 млн. человек. При этом темпы роста населения США, рождённого за их пределами, на протяжении

³¹ Рассчитано по: Statistical Abstract of the United States 2008, p. 47.

³² Martin Ph. and Midgley E. Op. cit., p. 18.

³³ Ibid., p. 11.

25 лет – с 1980 по 2006 г. – устойчиво, в 5 раз, превышали темпы роста численности родившихся в Соединённых Штатах граждан³⁴.

Иммиграция последних десятилетий внесла значительные изменения в расово-этническую структуру американского общества. В пропорциональном отношении ведущие позиции в американском населении, рождённом за пределами США, в настоящее время занимают латиноамериканцы, численность которых в 2006 г. достигла 19,3 млн. человек, или 54,1% общей численности населения, рождённого вне Соединённых Штатов. На втором месте – выходцы из Азии и стран Тихоокеанского бассейна, численность которых в том же году составила 9,2 млн. человек, или 25,8% общего числа населения, рождённого вне США. Третью позицию занимают выходцы из европейских стран: всего 4,3 млн. человек, или 12,0% общего числа населения, рождённого за пределами США. На последнем месте находятся представители прочих регионов, а именно афроамериканцы, численность и доля которых составили соответственно 2,8 млн. человек, или 8,1%³⁵.

Огромный приток в Соединённые Штаты выходцев из стран Латинской Америки привёл к тому, что в начале XXI века испаноязычное население вышло на второе место среди расово-этнических групп американского общества, оттеснив на третье место афроамериканцев, позиции которых в качестве второй по численности расово-этнической группы населения США казались неизблемыми на всём протяжении XX века. В результате, если в 2000 г. в США насчитывалось 35,7 млн. афроамериканцев, составлявших 12,7% населения, а им в свою очередь, немного уступали испаноязычные американцы (35,3 млн. человек, или 12,5% населения страны на тот момент), то к 2006 г. ситуация радикально изменилась: численность афроамериканцев выросла всего на 3 млн. и достигла 38,3 млн. человек, или 12,8% населения США, в то время как численность испаноязычных американцев возросла почти на 10 млн. и в 2006 г. достигла 44,3 млн. человек, или 14,8% общего числа граждан США³⁶.

Самое главное изменение расово-этнического состава США – неуклонное снижение доли белого большинства в общей численности населения. О степени интенсивности этого процесса можно судить на основе следующих данных: если в 1970 г. белые американцы, являвшиеся потомками европейских колонистов и иммигрантов, которые до этого на протяжении более 350 лет активно заселяли и осваивали Североамериканский континент, составляли 83% населения страны, в 2000 г. – 70,5%, то к 2006 г. их доля упала до 67,6%³⁷. Таким образом, всего за первые шесть лет XXI века доля белого большинства в современном американском обществе уменьшилась на 3%, и это было обусловлено самыми низкими темпами его роста по сравнению со всеми другими официально признанными расовыми и этническими группами населения за этот период.

Согласно официальным прогнозам Бюро переписей США, данная тенденция сохранится и в будущем и полностью перевернёт демографическую ситуацию в стране: уже к 2042 г. национальные меньшинства, которые сегодня в совокупности составляют треть населения, станут большинством американской

³⁴ Statistical Abstract of the United States – 2008, pp. 7, 42, 43; Martin Ph. and Midgley E. Op. cit., p. 19.

³⁵ Рассчитано по: Statistical Abstract of the United States 2008, p. 44.

³⁶ Ibid., p. 11.

³⁷ Ibid., p. 9.

нации и к середине столетия составят 54%, а дети сегодняшних меньшинств к 2042 г. будут составлять половину всех американских детей.

В то время как за период 2008–2050 гг. белое (неиспаноязычное) население сократится с нынешних 66% до 46%, количество испаноязычного населения утроится с нынешних 46,7 млн. человек и достигнет 132,8 млн. и более, а его доля среди всего населения увеличится в 2 раза – с 15 до 30%, т.е. каждый третий американец будет иметь латиноамериканское происхождение.

Афроамериканское население, согласно прогнозу, должно возрасти всего на 1% – с сегодняшних 14% (41,1 млн.) до 15% к 2050 г. и составить 65,7 млн. человек.

Американцы азиатского происхождения увеличат долю своего представительства с 5,1% до 9,2% и будут насчитывать 40,6 млн. человек (сегодня 15,5 млн.).

Количество американских индейцев и коренных жителей Аляски должно увеличиться с 4,9 млн. до 8,6 млн. человек, или с 1,6 до 2%. Ожидается удвоение численности коренных жителей Гавайских островов и других островов Тихого океана – с 1,1 млн. до 2,6 млн., а количество тех, кто причисляет себя сразу к нескольким расам, должно более чем утроиться с 5,2 до 16,2 млн. человек³⁸.

Ситуация с динамикой изменения расово-этнического состава американского общества выглядит ещё серьезнее, поскольку американцы сами определяют свою расовую и этническую принадлежность, что впоследствии находит своё отражение в официальной статистике. Принципы самоидентификации нередко определяются политическими факторами. Как писал журнал «Популейшн бюлетин», «во многих случаях тенденции новейшего времени отражали стремление людей, хотевших, прежде всего, получить власть и политическое представительство за счёт формирования союзов с представителями других меньшинств под одним большим политическим зонтиком. И никто не знает, по каким критериям американцы будут определять себя в будущем...»³⁹.

Именно на этом основании, например, в настоящее время 44,3 млн. испаноязычных американцев имеют следующую расовую принадлежность: 41 млн., или 92,6%, считают себя принадлежащими к *белой расе*, 1,7 млн., или 3,8%, относят себя к *афроамериканцам*, 0,6 млн. человек, или 1,4%, идентифицируют себя с *американскими индейцами и коренными жителями Аляски*, 0,3 млн. человек, или 0,7%, причисляют себя к *азиатам*, 0,1 млн. человек, или 0,2 %, – к ранее ни в какой форме не существовавшей расе «*коренных жителей Гавайских островов и других островов Тихого океана*», а ещё почти 0,6 млн. человек, или 1,3%, полагают, что они являются представителями *нескольких рас*⁴⁰.

Устойчивая тенденция к сокращению относительной доли белого большинства в США с начала XXI века стала активно усиливаться действием фактора расовой дисперсии, когда всё больше американцев стали выбирать для себя расовую принадлежность, исходя не только из политических, но и этнокультурных соображений, всё в меньшей степени адаптируясь и ассоциируя себя с европейской культурой. Эта позиция, впервые заявленная в опросных листах

³⁸ Bernstein R., Edwards T. An Older and More Diverse Nation by Midcentury. – «U.S. Census Bureau News», 14.08.2008 (<http://census.gov>).

³⁹ Riche M. America's Diversity and Growth: Signposts for the 21st Century. – «Population Bulletin», vol. 55, No. 2, June 2000, p. 19.

⁴⁰ Statistical Abstract of the United States 2008, p. 9.

переписи 2000 г., дала именно такой результат в случае с 7,3 млн. американцев, которые на момент переписи составляли 2,6% населения США. При этом самым примечательным фактом явилось то, что на долю сочетания белой расы с другими расами пришлось примерно 75% случаев отмеченного феномена множественности рас, в то время как на долю сочетания всех остальных рас, за исключением белой, пришлось всего 25% установленных случаев множественности расового происхождения американцев⁴¹, т.е. всё меньшее количество граждан в стране стремится принадлежать к белой расе. Эта категория американского населения в течение первых шести лет текущего столетия имела один из самых быстрых темпов роста; по предварительным данным, за период 2000–2006 гг. он увеличился более чем на 20%⁴².

В основе феномена неоднородного расового происхождения лежит фактор растущего числа смешанных браков между представителями различных рас. Если, например, в 1970 г. в США насчитывалось примерно 45 млн. женатых пар, то к 2000 г. их число выросло до 57 млн. При этом если в 1970 г. на долю межрасовых браков приходилось 300 тыс. пар, или 0,7% их общего числа, то к 2000 г. эти показатели выросли в абсолютном выражении в 10 раз и составили 3,1 млн., или 5,4% общего числа женатых пар в США. При этом, как и в случае феномена множественности рас, смешанные браки происходят в основном между представителями белой расы и других рас. В 2000 г. на долю браков между представителями белой и других рас пришлось порядка 80% всех зарегистрированных браков смешанных пар⁴³.

И, наконец, ещё одним важнейшим показателем уменьшения влияния белого большинства на культурное развитие американского общества является отступление английского языка как средства общения на бытовом уровне – в домашней обстановке. Согласно результатам переписи 2000 г., порядка 82,1% американского населения в возрасте 5 лет и старше разговаривали дома на английском языке; через 5 лет значение этого показателя сократилось до отметки 80,6%, при этом основной группой населения, которая общалась дома на своём родном языке, явились именно испаноговорящие американцы. В 2000 г., в частности, почти 80% из них говорили дома на испанском языке, при том, что 40% вообще плохо разговаривали на английском языке⁴⁴. В 2005 г. 32,2 млн. испаноговорящих общались дома на испанском языке, что составляло 12% населения США в возрасте 5 лет и старше⁴⁵. Не приходится сомневаться в том, что в дальнейшем эти тенденции в развитии демографической ситуации только будут усиливаться по мере увеличения абсолютной и относительной численности испаноязычных американцев среди населения США в целом.

Резкие изменения в расово-этнической структуре американского общества, полным ходом идущие в настоящее время и грозящие в самом ближайшем будущем потерей доминирующих позиций во всех сферах общественной жизни

⁴¹ Census 2000 Special Reports. We the People of More Than One Race in the United States. Issued April 2005. CENSR-22. Wash., 2005, p. 1.

⁴² Statistical Abstract of the United States 2008, p. 9.

⁴³ Lee Sh. and Edmonston B. New Marriages, New Families: U.S. Racial and Hispanic Inter-marriage. – «Population Bulletin», vol. 60, No. 2, June 2005, pp. 11, 13.

⁴⁴ Census 2000 Special Reports. We the People: Hispanics in the United States. Issued December 2004. CENSR-18. Wash., 2004, p. 10.

⁴⁵ Statistical Abstract of the United States 2008, p. 48.

ни белого большинства, которое основало современное американское государство и на протяжении более чем 200 лет было главной движущей силой его цивилизационного и культурного развития, явились следствием непродуманной иммиграционной реформы, осуществлённой в середине 1960-х годов. Одной из её политических составляющих было стремление утвердить во всём мире американскую гегемонию, которая в тот период мыслилась как форма внедрения в социальную структуру практически всех стран мира американизированных диаспор, связанных с США кровно-родственными узами.

Изучение данных официальной американской статистики, равно как и материалов независимых исследовательских демографических центров США показывает, что эта проблема действительно постепенно превращается в одну из самых острых (и наименее обсуждаемых – по вполне понятным причинам) демографических проблем внутри страны, которые напрямую влияют на внутривнутриполитические процессы, формирование внутренней повестки дня и самым непосредственным образом затрагивают основы создания политической базы обеих партий и политических структур американского общества.

В этих условиях Барак Хусейн Обама, который вобрал в себя расовую многоликость и религиозное многообразие сегодняшней Америки, оказался на удивление удачным «проектом» демократов. Они очень тонко представили Америке человека, способного стать объединителем американского народа в качестве президента всех американцев вне зависимости от их расы, вероисповедания и идеологии. Именно так Обама и позиционировал себя во время избирательной кампании. Выступая в полночь перед обезумевшими от счастья толпами своих избирателей в Гранд-парке в Чикаго, он провозгласил: «Наступает новый расцвет американского лидерства... Если кто-нибудь ещё сомневается в том, что Америка – это страна, где возможно всё, если кто-то ещё не верит, что мечты наших «отцов-основателей» живы или кто-то подвергает сомнению могущество нашей демократии, тот сегодня получил однозначный ответ... Это ответ старых и молодых американцев, богатых и бедных, демократов и республиканцев, чёрных, белых, латиноамериканцев, азиатов, коренных народностей, людей разной сексуальной ориентации, инвалидов и здоровых – это ответ всему миру: мы никогда не были простым скопищем индивидуумов или собранием голубых и красных штатов. Мы есть и всегда будем Соединёнными Штатами Америки»⁴⁶.

И на сегодняшний день это получилось. Несмотря на то, что принято говорить о том, что у Обамы существуют пока не преодолённые трудности с белыми избирателями, он набрал столько же их голосов (43%), сколько получил Клинтон в 1996 г., однако больше, чем Клинтон в 1992 г. (39%). Он получил большую поддержку белого электората, чем Гор в 2000 г. (42%) и чем Керри в 2004 г. (41%) и существенно больше, чем Мондейл в 1984 г. (35%) и Картер в 1980 г. (36%). И хотя белое население Америки в большинстве своём остаётся прореспубликанским, белый республиканский электорат численно значительно сократился, составив на этих выборах 16% мужского населения (в 2004 г. – 25%) и 7% женского (в 2004 г. – 11%). Сокращение указанного электората на этих выборах произошло также за счёт активности белых молодых избирате-

⁴⁶ CQ Transcript: President-Elect Obama Victory Speech. – «CQ Today Online News», 5.11.2008, p. 1 (<http://www.cqpolitics.com>).

лей, которые с разницей в 11% (18% : 29%) проголосовали за Обаму, одновременно оказавшись единственной возрастной группой среди белых избирателей, отдавших своё предпочтение кандидату-демократу, наряду с белыми американцами, имеющими высшее образование, которые уже давно демонстрируют тенденцию к миграции в Демократическую партию⁴⁷.

Помимо того, что Обама как минимум на 5% увеличил поддержку афроамериканского электората, по сравнению с самыми высокими результатами, которые имели кандидаты-демократы за последние почти 30 лет (Мондейл – в 1984 г. и Гор – в 2000 г.), он со значительным преимуществом победил своего оппонента среди американских избирателей азиатского происхождения, получив на 4% больше, чем Керри, на 8% больше, чем Гор, и в 2 раза больше голосов, чем Клинтон в 1992 году.

На последних выборах зарегистрировались миллионы новых избирателей, большинство из которых – представители национальных меньшинств, и все они в массе своей голосовали за Обаму – 69% тех, кто впервые пришёл на избирательный участок⁴⁸. Его также поддерживали латиноамериканцы, недавно получившие американское гражданство. Обама получил солидную поддержку (67%) растущего самыми быстрыми темпами испаноязычного населения, набрав на 11% больше голосов, чем Керри, на 5% больше, чем Гор и на 6% больше голосов среди этой категории граждан, чем Клинтон в 1992 г. Он опрокинул бытующую точку зрения, что эта когорта населения не склонна поддерживать темнокожего кандидата.

В течение многих лет наблюдатели тщётно предрекали возникновение новой влиятельной политической силы в виде блока многочисленных испаноязычных избирателей. Лишь на прошедших выборах стало возможным наблюдать политическое пробуждение этой численно стремительно возросшей группы электората. С последних президентских выборов 2004 г. количество избирателей латиноамериканского происхождения увеличилось с 9,5 млн. до 13 млн. человек⁴⁹. Они помогли кандидату демократов закрепить за собой «колеблющиеся штаты». В таких двухпартийных штатах, как Флорида, Нью-Мексико и Округ Колумбия, латиноамериканцы превзошли по численности традиционно правый электорат американских кубинцев. Согласно данным экзит-полов, в Неваде 75% «латинос» поддержали демократического кандидата. В Вирджинии 150 тыс. вновь зарегистрированных латиноамериканских избирателей помогли перевесить чашу весов в пользу Обамы. В Лос-Анджелесе, например, было зарегистрировано 2,3 млн. новых избирателей, и 40% из них были «латинос», поддержавшие Обаму⁵⁰.

Такая ситуация, когда латиноамериканское население оказало влияние на исход избирательных кампаний в ряде штатов на федеральных выборах, наблюдалась впервые. «Латинос» превратились в «кингмейкеров». Влиятельной политической силой стали молодые выходцы из Латинской Америки, которые в значительной степени будут определять судьбу будущих выборов, так как сегодня они составляют самую быстрорастущую часть американского электо-

⁴⁷ Election Results 2008, President...

⁴⁸ Election Results 2008, Exit Polls...

⁴⁹ Garrahan M. Hispanics Clinched Swing States for Obama. – FT(Financial Times)com. (<http://www.ft.com>).

⁵⁰ Idem. Remarkable' Latino Support for Obama. – FT (Financial Times) com. (<http://www.ft.com>)

рата: если испаноговорящие в целом сегодня насчитывают 12% всех голосующих американцев, то среди молодых активных избирателей 18% составляют американцы латиноамериканского происхождения. Согласно опросам «Си-эн-эн», на этих выборах Обаму поддержало 76% испаноговорящих американцев в возрасте от 18 до 29 лет⁵¹. Как отмечает исполнительный директор общественной непартийной организации «Вото латино», прообамовская позиция молодых людей, имеющих латиноамериканские корни, – это негативная реакция на экономическую политику Республиканской партии. Именно данная категория американских граждан сильнее всего пострадала от экономического кризиса, так как она в большинстве своём занята в строительном секторе, поэтому многие её представители, ранее не проявлявшие политической активности, пришли к урнам для голосования. Если отмеченная тенденция к политической активизации «латинос» продолжится под влиянием проблем, которые особенно волнуют эту часть американского электората – иммиграционная реформа, здравоохранение и состояние экономики, то она станет критическим, определяющим компонентом на любых выборах. Однако уже сегодня очевидно, что латиноамериканский фактор стал играющим на этих выборах, и с ним придётся всерьёз считаться в будущем.

* * *

В докладе Брукингского института⁵² говорится, что одна из главных задач сегодняшней Америки – поиск её нового имиджа, так как старый оказался изрядно подпорчен агрессивной внешней политикой, тупым и бездушным отношением к бедным и обездоленным, провальным финансовым лидерством. В недрах Демократической партии давно вынашивался план формирования новой модели американского лидерства в странах Латинской Америки, Африки и Азии. И как рецепт, предписанный для выполнения поставленных задач, – Соединённые Штаты должны явить миру свой многоликий образ. «Проект Обама» для внутреннего пользования оказался успешным. Многоцветный образ нового президента как нельзя больше подходит сегодняшней многоцветной Америке. И теперь перед ним стоит задача закрепить свою победу, консолидировав те силы, которые привели его к власти и решая те проблемы, которые имеют первостепенное значение. Это – доступное жильё, хорошие школы, здравоохранение, транспорт, а для новых и молодых американцев – создание условий для передвижения и достижения американской мечты. В действительности, слишком длинный перечень весьма трудных задач, но если новой администрации удастся их решить, то Демократическая партия станет истинно перспективной партией XXI века.

⁵¹ Ibidem.

⁵² Top 10 Global Economic Challenges Facing America's 44th President. 2008/2009. Wash., The Brookings Institution, 2008, p. 1.